

В.С. Селин

РОЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследуются методические проблемы прогнозирования социально-экономического развития региона – субъекта Российской Федерации. Показаны возможности применения сценарного подхода на примере разработки стратегии развития Мурманской области. Предпринята попытка содержательно обосновать альтернативные варианты и учесть современные тенденции нарастания экономической нестабильности.

Управление региональным развитием, в том числе разработка региональной политики, опирается на систему региональных прогнозов, дифференцированных по направлениям, отраслям и срокам. Последнее время все большее внимание уделяется долгосрочным прогнозам (с горизонтом свыше 10 лет), что связано со сменой парадигмы национальной динамики – необходимостью перехода к новым технологическим укладам и усилению действия инновационных факторов.

Огромное разнообразие регионов Российской Федерации обуславливает необходимость первоочередного учета региональной специфики не только при проведении реформ, но и в решении любых экономических и социальных проблем. Федеративное государственное устройство многократно усиливает эту необходимость, поскольку недостаточное внимание к региональным проблемам не только отрицательно сказывается на эффективности экономики и уровне жизни населения, но и может привести к усилению центробежных тенденций в государстве.

Поэтому при постановке и осуществлении национальных задач в обязательном порядке должен прорабатываться их территориальный аспект, должны учитываться не только общероссийские, но и региональные интересы. Это означает, что экономические и социальные прогнозы развития страны должны, во-первых, содержать территориальный разрез; во-вторых, подкрепляться соответствующими региональными прогнозами, отражающими интересы и возможности субъектов РФ. При этом региональные прогнозы неправомерно сводить к той или иной разбивке макроэкономических показателей, они должны играть активную роль в формировании стратегических задач и составляющих государственной политики в той или иной сфере деятельности. Иными словами регионы должны ориентироваться на тенденции и вызовы всех уровней, оказывающие влияние на их развитие. При этом решающее значение приобретают сценарные подходы, основанные даже не столько на статистических, трендовых, сколько на экспертных методах, действенных в условиях высокой изменчивости процессов.

Проблема надежности прогнозов изменения внутренних условий и внешней среды для любой экономической системы (национальной, региональной, отраслевой) является ключевой при выработке долгосрочных стратегий и программ ее развития. При этом совершенно очевидно, что точно и однозначно предусмотреть характер изменения и степень влияния всех факторов в их взаимозависимости практически невозможно. Классическим примером являются современные процессы на мировых рынках, которые всего год назад очень туманно просматривались только в редких исследованиях отдельных экономистов. Во всяком случае, ни одна из национальных (от-

раслевых) или региональных концепций не предусматривала возможности такой драматической динамики. И сейчас стоит вопрос, в какой мере эти концепции подлежат корректировке и насколько основательной она должна быть. Такой вопрос возник и на завершающем этапе подготовки Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 г., в том числе при рассмотрении ее в экспертной организации – Центре стратегических разработок «Северо-Запад».

Очевидно, что ответ зависит от того, насколько длительным будет кризис и следующая за ним рецессия, и каким будет их влияние. Необходимо отметить, что нестабильность – это нормальное состояние социально-экономических процессов, поскольку они постоянно находятся в динамике. Другой вопрос, какое отклонение от признанной нормы можно рассматривать как опасное, требующее того или иного вмешательства.

Противоречивы и сами процессы. Например, необходимым элементом рыночной экономики является наличие свободных ресурсов на рынке труда. Вместе с тем масштабная безработица является признаком нестабильности. Инфляция служит определенным «стимулятором» спроса, но вызывает и негативные тенденции, особенно если превышает некоторые пороговые значения. Поэтому, чтобы сделать выводы о необходимости корректировки прогнозов, следует остановиться на методических подходах к их разработке, характерных для последнего периода, на национальном и региональном уровнях.

Несмотря на повышение устойчивости российской макроэкономики, прогнозирование перспектив ее развития остается актуальной проблемой как для отдельных специалистов и экспертов, исследовательских институтов, так и для ведомства, отвечающего за разработку официальных правительственных прогнозов – Министерства экономического развития РФ. И диапазон оценок даже краткосрочных тенденций весьма велик. Достаточно сказать, что в 2007 г. первоначальная оценка роста российской экономики – 6,2% – была повышена вначале до 6,5%, а затем до 7,3%. Регулярными и достаточно значимыми были пересмотры прогнозов и в предыдущие годы [1].

Еще более существенны несовпадения прогнозных оценок с фактически складывающейся динамикой при средне- и долгосрочных прогнозных построениях. Наиболее известный пример – предыдущая версия энергетической стратегии до 2015 г., принятая Правительством РФ в 2003 г. Тогда даже в верхнем варианте темпы экономического роста на долгосрочную перспективу оценивались менее чем в 5%. В действительности в 2004-2007 гг. они составили около 7%. Как сложится экономическая динамика в последующий (до 2020 г.) период, безусловно, точно не известно. Тем не менее ясно, что, по крайней мере, в прошедшем пятилетии предыдущая версия энергетической стратегии не смогла сыграть позитивную роль документа, предупреждающего о скором возникновении серьезных дефицитов в энергетической сфере и особенно в электрогенерации.

Будущее не является безусловным, и представление о нем имеет вариантный характер. Понимание содержательных сценариев, осмысление вероятных «развилочек», альтернатив и причин их возникновения позволяют принимать эффективные решения. Следует подчеркнуть, что вовремя сформированное представление о вариантах будущего может предопределить сегодняшний стратегический выбор. Исследования будущего и использование их результатов как для разработки долгосрочной стратегии, так и в рамках текущей экономической политики, предполагают наличие в стране развитой системы социально-экономического и научно-технического прогнозирования. Это означает, что прогнозирование не должно, как это сложилось в последние годы, представлять собой лишь эпизодические и слабо связанные между собой исследования ограниченного числа ведомств и отдельных академических институтов.

Вообще говоря, задача разработки образа будущего – это задача обоснования приоритетов ограниченного набора целей, последовательная реализация которых и приведет к формированию самого этого образа будущего. Здесь важно отметить различие между сценарным прогнозированием и конструированием будущего. Сценарное прогнозирование всегда, по определению, вариантно. Что касается конструирования будущего, то оно жестче привязано к определенному, уже зафиксированному образу будущего.

Для долгосрочного плана развития совершенно недостаточно одной цели, например, удвоения ВВП. Впрочем, и множество целей – если они не более чем декларация о намерениях – не сделает прогноз более реалистичным. Необходимо, чтобы эти цели превратились в систему обязательств исполнительной власти, в систему, порождающую движение материальных и финансовых потоков.

Подходы к разработке регионального прогноза. Очевидно, что автоматическое перенесение национальных индикаторов на региональный уровень неправомерно по целому ряду оснований. Во-первых, значительная их часть в территориальном разрезе не действует и даже не может быть рассчитана. Во-вторых, различия в уровне развития субъектов РФ требуют соответствующей дифференциации выдвигаемых целей и требуемых ресурсов. Наконец, для регионов наиболее важны другие показатели, такие, например, как уровень бюджетной обеспеченности и формирующий ее валовой региональный продукт.

При этом можно отметить еще один аспект – абсолютные показатели, как правило, не дают четкой картины. Например, Мурманская область по производству промышленной продукции в 2007 г. достигла только 80% к «дореформенному» уровню (1990 г.). Однако учитывая, что ее население и трудовые ресурсы за эти же годы уменьшились на 25%, выпуск на «душу населения» был даже больше, чем в базовом периоде.

В состав долговременных факторов, учитываемых при обосновании перспектив регионального развития [2] входят:

- транспортно-географическое и геополитическое положения, их влияние на величину затрат в производстве и обращении товаров, на тяготение к различным региональным рынкам, на условия внешнеэкономических связей;
- природно-климатические условия, их влияние на стоимость жизни, величину производственных затрат, стоимость строительства;
- социально-исторические особенности, характер расселения, его влияние на состав социальной сферы и размер бюджетных расходов, на занятость населения;
- уровень экономического развития, специализация в территориальном разделении труда, степень диверсификации хозяйства.

Современное социально-экономическое положение обеспечивается в ходе анализа, в задачи которого входят следующие оценки:

- результатов и тенденций экономического развития;
- результатов социального развития;
- состояния экологии и причин экологических кризисов;
- внешнеэкономических и межрегиональных связей;
- региональных кризисных ситуаций, в том числе имеющих общегосударственное значение;
- проведения экономических реформ, их эффективности;
- хода выполнения целевых программ (федеральных и региональных);
- результативности государственной региональной политики;
- финансово-бюджетного положения региона.

Определение предпосылок и потенциальных возможностей развития региона выполняется на первом этапе прогнозирования и включает оценки [2]:

- природно-ресурсного потенциала (минерально-сырьевых, земельных, лесных и водных ресурсов);
- производственного потенциала (наличие, состояние и характер воспроизводства основных производственных фондов);
- финансового потенциала, включая финансовые ресурсы, остающиеся в регионе и направляемые в федеральный бюджет и внебюджетные фонды;
- демографической ситуации и трудового потенциала;
- инвестиционного потенциала;
- научно-технического потенциала;
- экспортного потенциала, конкурентоспособности основных отраслей и крупнейших предприятий.

Изменение критериев и факторов регионального развития существенно меняет оценки рациональности сложившегося размещения производительных сил, требует новых, адекватных рыночным условиям методов обоснования направлений и мер по его совершенствованию. Все это предопределяет целесообразность исследования процессов формирования региональных рынков, выявления региональных кризисных ситуаций в социальной, экономической и экологической сферах, оценки финансового и инвестиционного потенциалов регионов и межрегионального перераспределения финансовых ресурсов, изучения особенностей хода экономических реформ и анализа ряда других проблем, непосредственно связанных с современным типом социально-экономических преобразований. Причем задачи научных исследований состояния региональной экономики выдвигаются исходя не только из необходимости прогнозирования социально-экономического развития страны и формирования территориальной стратегии. Не менее важное значение приобретает анализ действенности региональной политики и ее обоснование в различных сферах жизни общества.

Предпосылки сценарного прогнозирования на региональном уровне. Действующие методические подходы на национальном и, естественно, на региональном уровне весьма слабо были ориентированы на учет, возможностей нарастания нестабильности на внутренних рынках, тем более в глобальном масштабе. Представляется, что существенные результаты при этом вряд ли могли обеспечить и моделирование, не имеющее соответствующих индикаторов на входе. При подготовке *Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 г.* основное внимание было уделено сценарному подходу. При этом авторы отчетливо понимали, что с доминирующей вероятностью не будет реализован ни один из трех разработанных сценариев, но при любом возможном развитии реальных процессов фактическая траектория будет проходить между этими тремя направлениями. К тому же такой подход дает возможность с той или иной степенью точности адаптировать сценарий, наиболее адекватно воспринимающий внешние возмущения.

Сценарный подход в данном случае означает разработку сюжетной схемы с несколькими направлениями, в которой предпринята попытка определить возможные варианты «поведения» социально-экономической системы региона с учетом текущего состояния и вероятных вызовов. Метод формирования сценариев заключается в осуществлении коллективом экспертов исследования будущего развития процессов с выявлением потенциальных возможностей и последствий. Цель подготовки сценариев – прогноз будущей ситуации, который позволит определить специфические задачи, необходимые меры в различных вариантах развития ситуации. При формировании сценария можно показать, как один базовый вариант может стать источником появления целого семейства модификаций.

Сценарный прогноз имеет следующие преимущества:

- это наиболее эффективный метод коррекции традиционного видения;
- он вынуждает специалистов рассматривать неочевидные социально-экономические ситуации, а не только простые проекции настоящего;
- акцентирует детали и элементы, которые специалист может пропустить при рассмотрении общих тенденций.

Существуют три сравнительно известных метода составления сценариев: метод получения согласованного мнения; повторяющиеся процедуры объединения независимых сценариев; матрицы взаимодействия. Учитывая количество направлений, которые охватывает прогноз социально-экономического развития региона, огромное число влияющих внешних и внутренних факторов, а также наблюдаемую обычно ограниченность средств и времени, единственно приемлемым является первый подход, и то в значительно «урезанном» по отношению к классической схеме виде.

То же относится и к процедуре экспертизы. Ограниченность числа специалистов не позволяет сформировать самостоятельные экспертные группы по всем или даже по большинству направлений. Фактически они формировались из специалистов Кольского научного центра РАН и департаментов Правительства Мурманской области по таким крупным блокам, как социальные проблемы, горная промышленность, транспорт, рынок труда и другие по мере выполнения отдельных этапов разработки прогноза. При этом разработчики вынуждены были пренебречь даже такими важнейшими процедурными аспектами, как определение компетентности экспертов и уровня согласованности их мнений. Тем не менее единый подход в рабочих группах и их постоянное взаимодействие позволяют говорить о достаточной корректности сценарных линий.

Нельзя сказать, что при разработке Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 г., которая началась в марте 2008 г., участники отчетливо видели прогнозную ситуацию во внешней и внутренней среде, включая глобальные депрессивные явления. Тем не менее определенные вызовы и факторы были учтены. Внешние вызовы в социально-экономическом развитии региона можно с определенной долей условности разделить на три большие группы. Первая – это обстоятельства, на которые органы государственной власти и муниципального управления, представители бизнеса и гражданского общества повлиять практически никак не могут. Например, это колебания спроса и цен на мировых рынках или проявления современного финансового кризиса. Вторая группа – факторы, на которые влияние региональных институтов минимально, но все-таки возможно: перераспределение полномочий в сфере государственного управления и укрепление централизма, в том числе в сфере бюджетной политики; международная ситуация, в том числе позиции в борьбе за ресурсы Арктики (в частности, делимитация акваториальных границ). Наконец, третья группа вызовов – где все управленческие и общественные институты должны действовать согласованно с целью защиты интересов региона: взаимодействие с отдельными министерствами и ведомствами, в том числе по реализации федеральных целевых программ и проектов; диалог с управляющими компаниями (холдингами) по вопросам развития соответствующих предприятий и организаций; приграничное сотрудничество и т. п.

Характеристики прогнозной ситуации. В стратегической перспективе освоение ресурсов шельфа Арктики не имеет альтернатив, и мировой финансовый кризис на эти процессы не повлияет. Однако в среднесрочном периоде с учетом технологических возможностей срок ввода новых стратегических объектов, в частности Штокмановского месторождения, вероятнее всего, продлится не менее чем на пять лет, т. е. до 2017 г.

Финансовый кризис значительно усложнил возможность реализации дорогостоящих проектов, снизил капитализацию и кредитоспособность крупнейших сырьевых корпораций. Однако учитывая устойчивость реального сектора экономики и уменьшение доказанных запасов углеводородного сырья в развитых странах, потребность в энергоносителях восстановится в ближайшие три-четыре года. Для отечественной экономики освоение шельфа Западной Арктики является долговременной стратегической задачей как с позиций необходимости закрепления на важнейших акваториях, так и в целях значительного улучшения инновационной динамики, в том числе с учетом прогнозных изменений климата.

В среднесрочном периоде даже с активным привлечением зарубежного опыта нефтегазовый сектор – в условиях снижения цен на углеводородное сырье и отсутствия готовых технологических решений для добычи при наличии ледового покрова и возможности появления айсбергов, а также транспортировки на большие расстояния при отрицательных температурах – может не найти быстрых проектных решений с приемлемыми показателями рентабельности. Что касается временных характеристик, то, как показывает работа норвежских операторов на шельфе, с момента утверждения проекта до получения первой продукции проходит не менее семи лет.

С учетом структуры запасов углеводородов шельфа Западной Арктики и необходимости диверсификации экспорта наиболее перспективным является Северо-Американский рынок (САР) сжиженного природного газа (СПГ). Вместе с тем, учитывая устойчивые тенденции снижения энергоемкости производства развитых стран и цен на углеводородное сырье, целесообразно применение специальных хозяйственных инструментов, в качестве которых могут выступать соглашения о разделе продукции и особые экономические зоны.

В настоящее время доминирующим как по нефти, так и по газу для российской экономики является Европейский рынок, куда экспортируется более 90% этих продуктов. Начатое движение на Азиатско-Тихоокеанский рынок должно быть дополнено развитием экспорта сжиженного природного газа на САР из Арктического бассейна. Этому способствуют два обстоятельства. Первое – запасы собственного природного газа в США практически истощены, а ближайший стратегический партнер, Канада, имеет высокий уровень прогнозной обеспеченности только по нефти. Второе – необходимость для отечественных компаний развития высокотехнологичных производств с одновременным повышением мобильности экспорта, при этом морские перевозки СПГ в стоимостном отношении оказываются сопоставимыми с трубопроводным транспортом.

Вместе с тем как Европейский Союз, так и США формируют стратегические программы по снижению энергоемкости ВВП к 2025 г. не менее чем на 30%. В США дополнительно планируется в том же периоде обеспечить до 30% общей потребности технологическим (био) газом. В этих условиях весьма вероятна долговременная тенденция к снижению цен на природный газ и возрастание трудностей с формированием консорциумов и получением кредитов при освоении сложных объектов арктического шельфа. Соглашения о разделе продукции в таких обстоятельствах могут выступить важным экономическим инструментом финансовой наполняемости проектов. Однако при этом категорическим требованием должна выступать предусмотренная законодательством норма уровня привлечения операторами проектов отечественных компаний – производителей оборудования.

Что касается внутренних вызовов, то в последние десять лет последовательно снижается государственная поддержка северных территорий, включая Мурманскую область, в том числе в связи с прекращением в 2005 г. действия Закона «О государственном регулировании социально-экономического развития России». Цен-

трализация государственного управления и бюджетных потоков сопровождается унификацией подходов к регионам, хотя специфически сложные условия хозяйствования и жизнедеятельности на Севере сохраняются. Четко обозначилась тенденция как к постепенной отмене отдельных федеральных законов, регулирующих проблемы Севера, так и к устранению в других федеральных законах конкретных норм по этой тематике.

После утверждения Правительством РФ (Постановление от 1 апреля 2005 г. № 176) Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда большая часть пенсионеров не может воспользоваться своим правом на компенсацию проезда на отдых, поскольку не имеет возможности приобретения путевок в места организованного отдыха или желает провести свой отдых в других местах (проживания их родственников и т. д.). В области регулирования трудовых правоотношений на Севере со стороны федеральных органов власти и управления наметилась тенденция исключения из действующих нормативных актов существовавших ранее норм в северных регионах. Наиболее показательным примером в дополнение к вышесказанному является принятие Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, которым была ликвидирована гарантия, предусматривающая выплату молодежи (лицам в возрасте до 30 лет) процентной надбавки к заработной плате в полном размере с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если они прожили в указанных районах и местностях не менее пяти лет; норма, устанавливающая право на бесплатный проезд авиационным транспортом раз в год туда и обратно иногородним студентам очной формы обучения и аспирантам государственных, муниципальных высших учебных заведений, обучающимся по очной форме обучения, постоянно проживающим в районах Севера.

Вместе с тем большую часть регулирующих документов составляют не законы, а нормативные акты исполнительных органов государственной власти. Результатом этого является отсутствие системности и стабильности в правовом регулировании многих вопросов развития Севера. Широко распространено неисполнение (или ненадлежащее исполнение) принятых нормативных актов, отсутствуют действенный контроль и ответственность за их реализацию. Так, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г. № 198 Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера практически не выполняется.

Что касается взаимодействия с корпорациями, то здесь противостояние вызовам и угрозам возможно, но оно осуществляется в условиях жесткой конъюнктурной борьбы. Можно напомнить, что проектировавшаяся в 2001-2002 г. схема транспортировки нефти на САР через Мурманский порт по всем направлениям (экономика, экология, диверсификация поставок и т. п.) превосходила Балтийскую трубопроводную систему, однако политический выбор был сделан в пользу последней.

Стратегия социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 г. При разработке Стратегии были обоснованы три главных сценария.

Инерционный – в целом сохраняется структура экономики и промышленности, в отраслях останется низкий уровень технологических изменений. Темпы роста ВРП ниже среднероссийских: 1-2% в год и не более 50% в прогнозируемом периоде.

Энергосырьевой – активно формируются нефтегазовый сектор промышленности и необходимая инфраструктура, однако Мурманская область остается транзитным регионом, перерабатывающие мощности не создаются. Темпы роста ВРП соответствуют среднероссийским, общий рост в прогнозируемом периоде в 2-2,5 раза.

Инновационный – нефтегазовый сектор формирует перерабатывающие предприятия в регионе и инфраструктуру высокого уровня. В традиционных отраслях

(горно- и рыбопромышленном комплексах) отмечаются инновационные тенденции. Рост ВРП – в 3-3,5 раза и производительности труда – не менее чем в 3 раза, что превышает среднероссийские показатели.

Остановимся на последнем варианте, учитывая, что именно он был признан целевым. В инновационном сценарии динамика основных экономических показателей преимущественно будет определяться повышением технико-технологического уровня в сфере производства и услуг, появлением новых предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Вследствие острого дефицита природного газа на Северо-Американском рынке и нарастания нестабильности в зоне Персидского залива корпорации и правительственные органы США уделяют повышенное внимание диверсификации поставок СПГ, в первую очередь из России. Месторождения Арктики осваиваются ускоренными темпами, первый газ со *Штокмановского месторождения* будет получен уже в 2015 г., а в 2020 г. *завод по выпуску СПГ* выйдет на проектную мощность (45 млн. т СПГ в год, полностью поставляемого на терминалы западного побережья США).

Строительство крупнейшего в Европе завода послужит основой для создания особой промышленно-производственной зоны по отработке и тиражированию новых (модернизированных) технологических и технических решений по сжижению газа. Мурманская область станет национальным центром (кластером) соответствующего профиля, базовым для данного направления в РФ, в частности, для строительства стратегического комплекса по производству сжиженного природного газа на Ямале мощностью до 80 млн. т в год, ориентированного уже не только на САР, но и на Азиатско-Тихоокеанский рынок. Крупномасштабные перевозки СПГ послужат главным фактором оживления грузопотоков как в западном, так и в восточном секторе Северного морского пути.

В 2015 г. завершается строительство *нефтеперерабатывающего завода модульного типа* мощностью 3 млн. т, что обеспечивает теплоэнергетические мощности полуострова и корабли Северного флота мазутом по сниженным ценам. Повышается конкурентоспособность предприятий горно-промышленного комплекса, а в конечном счете и уровень жизни населения.

В целом динамично развивается вся энергетика Мурманской области. В 2016 г. будет введен первый энергоблок *Кольской АЭС-2* мощностью 1 млн. кВт, а в 2021 г. – второй, что не только полностью обеспечит формирующуюся нефтегазовую отрасль (с учетом выбывающих мощностей КАЭС-1), но и создаст условия для строительства *второй очереди Кандалакшского алюминиевого завода*, который выходит на проектную мощность (200 тыс. т) в 2022 г.

Инновационные тенденции в российской экономике обуславливают повышение спроса на редкоземельные металлы и их соединения. В центральной части полуострова на базе предприятий Хибинского массива и Ловозерских тундр, институтов Кольского научного центра и высших учебных заведений г. Апатиты формируется опытно-внедренческая зона, а впоследствии на ее основе *кластер по производству стратегических материалов для отечественной промышленности*. На основе новых технологий создаются мощности по переработке нефелина, полностью удовлетворяющие потребность второй очереди КАЗа в глиноземе по приемлемым ценам. В результате добавленная стоимость продукции ОАО «Апатит» практически удвоится.

В *рыбопромышленном комплексе* в развитие тенденций второго (энергосырьевого) варианта активно формируется рыбоводство. Перерабатывающие предприятия осваивают новейшие технологии по комплексной переработке морепродукции, в том числе для фармацевтической промышленности.

Значительно оживятся перевозки генеральных грузов через *Мурманский транспортный узел* вследствие ускоренного освоения арктических месторождений и увеличения транзита экспортных грузов. Их объем достигнет 9-11 млн. т в год, в том числе до 1 млн. TEU-контейнеров. Для совершенствования организационно-экономического и инновационного уровня услуг создается портовая особая экономическая зона, обеспечивающая использование современных технологий и экономичность переработки грузов, в том числе для поддержания национальных приоритетов при развитии транзита по Северному морскому пути. Объем перевалки насыпных грузов достигнет 30 млн. т в год, а нефти и нефтепродуктов – 45 млн. т.

Валовой региональный продукт к 2025 г. возрастет в 3-3,5 раза, темпы роста превысят среднероссийские показатели. В связи с формированием технологических центров и кластеров число инновационно-активных предприятий составит не менее 35% общего их количества, а удельный вес инновационной продукции (с учетом СПГ) – не менее 40% общего объема промышленного производства. Производительность труда повысится не менее чем в 3 раза, средняя заработная плата в производственном секторе составит 2,5-3 тыс. евро в месяц.

Модель инновационного социально ориентированного развития региона предполагает, наряду с использованием традиционных ресурсных и географических конкурентных преимуществ, активизацию новых факторов роста, отвечающих внешним и внутренним вызовам в долгосрочной перспективе. Это – усиление конкурентности хозяйственной системы, повышение эффективности человеческого капитала, ускоренное развитие высокотехнологичных производств и как следствие радикальное повышение уровня жизни и создание комфортных социальных условий. Интегрированное действие рассмотренных факторов должно обеспечить выход Мурманской области на траекторию устойчивого социально-экономического роста средним темпом в принятом целевом сценарии 6,5-7,0% в год.

Как уже упоминалось, при разработке Стратегии было принято, что возникшая макроэкономическая нестабильность не будет долговременной. Однако для учета ситуации были предусмотрены соответствующие этапы.

На первом этапе (2009-2013 гг.) преодолеваются последствия мирового финансового кризиса, создаются необходимые условия и формируется механизм инновационного ускорения, а на втором (2014-2025 гг.) – значительно повышается технологический уровень производственного комплекса и инфраструктуры, обеспечивается прогрессивный рост добавленной стоимости и социальной ориентации экономики. Рассматриваемые этапы различаются по условиям, факторам и приоритетам экономической динамики.

Первый этап базируется на антикризисных мерах, а также использовании и усилении тех конкурентных преимуществ, которыми располагает регион в «традиционных» сферах – горно- и рыбопромышленном комплексах, транспорте, энергетике. Антикризисные меры предполагают оптимизацию затрат во всех сферах, в том числе за счет сокращения управленческих расходов и «замораживания» инвестиционных программ, а также комплекс мероприятий по поддержанию занятости. Одновременно будут создаваться системные условия и технологические заделы, обеспечивающие значительное увеличение темпов роста и качественных характеристик социально-экономической среды.

Данный этап характеризуется следующими начальными условиями развития:

- падение спроса на продукцию базовых отраслей, снижение их капитализации и инвестиционной активности в 2008-2009 гг., обострение ситуации на рынке труда;
- стабилизация, а при критических параметрах экономики – снижение бюджетной обеспеченности на региональном и муниципальном уровнях;

- преимущественная роль в создании валового регионального продукта традиционных видов производств с низкой добавленной стоимостью;
- высокая степень износа оборудования и основных производственных фондов;
- недостаточная инвестиционная активность, не дающая возможности для модернизации и диверсификации экономики;
- несбалансированный рынок труда, недостаток специалистов среднего звена и рабочих по большинству технических специальностей.

Основные приоритеты социальной и экономической политики на данном этапе включают в области антикризисных мер:

- оптимизацию бюджетных расходов на региональном и муниципальном уровнях с максимально возможным сохранением социально ориентированных назначений, усиление поддержки сферы занятости;
- сдерживание негативных проявлений в финансовом и производственном секторах, поддержание социальной стабильности в коллективах организаций, использование механизмов социального партнерства.

Второй этап (2014-2025 гг.) основывается на синергическом эффекте проведенных ранее мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности и усилению инновационных факторов развития экономики, формированию новых производств по переработке углеводородного сырья, увеличению бюджетной обеспеченности и социальной привлекательности региона.

Условия социально-экономического развития на данном этапе характеризуются:

- ростом внутреннего потребления экономики страны и постепенным его приближением по финансовым возможностям и качественным требованиям к стандартам мировых рынков;
- преодолением в основном ограничений в экономике региона со стороны энергетических и транспортных сетей, возрастанием требований к экологическим параметрам производства;
- завершением технологического обновления производств в сфере традиционного недропользования, в том числе повышением комплексности переработки сырья и освоением новых видов минеральных ресурсов;
- наличием созданных в предшествующий период институтов и механизмов, обеспечивающих взаимодействие органов государственной и муниципальной власти, бизнес-сообщества и представителей гражданского общества в процессе реализации отдельных проектов и социально-экономического развития региона;
- ростом инвестиционной привлекательности и значения Мурманской области как базового региона по освоению шельфа Западной Арктики и крупного транспортно-логистического центра.

Такие условия создают объективные предпосылки для реализации в регионе инновационного сценария экономического развития.

Литература

1. Узяков М.Н. О качестве научного предвидения // *Проблемы прогнозирования*, № 1, 2008.
2. *Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза* / Под ред. Гранберга А.Г. М.: Экономика, 2000.